

Слова Чан Яня открыли перед Цзян Шэном другой путь.

Иногда снижение цен - не единственный метод продвижения, раздача бесплатных подарков тоже работает.

Похоже, завтра им придется съездить в уезд и купить несколько красивых цветочных лент, они особенно популярны среди тетюшек, а в паре с ватными куртками они точно будут хорошо продаваться.

Подумав, Цзян Шэн вздохнула с облегчением: кризис, связанный с борьбой за бизнес, наконец-то закончился, и к тому же она стала немного мудрее.

Только когда она отдыхала ночью, Цзян Шэн с запозданием поняла.

Даже старший брат Сюй Мо не мог додуматься до такого, как же Пятый брат Чан Янь так ловко сообразил, что делать?

Он выглядел невозмутимым, словно давно знал, что делать.

Он так хорошо понимал мысли людей.

Например, хлопчатобумажные куртки, которые семья Чжан купила за двенадцать вэней, он хотел приобрести за одиннадцать вэней. Дело было не в том, что он жадничал ради скидки в один вэнь, а в том, что он хотел заставить семью Чжан потерять несколько десятков вэней, чтобы они усвоили урок и больше не осмеливались вступать в деловую конкуренцию.

Например, он знал, что для рекламы нужно использовать живых людей, и знал, что сможет удержать цену в четырнадцать вэней, раздавая бесплатные подарки. Даже если тетюшки, купившие серые хлопчатобумажные куртки, были недовольны, он мог просто подарить им цветочную ленту, и тогда тетюшки засияли бы от счастья.

Чем больше Цзян Шэн думала об этом, тем больше восхищалась умом пятого брата Чан Яня.

Но разве он не потерял память?

Озадаченная, Цзян Шэн заснула.

На следующий день Фан Хэн взял ее с собой в уезд, чтобы купить цветочные ленты. По возвращении в деревню они раздали их в качестве подарков. Хотя некоторые люди все еще жаловались, что серые хлопчатобумажные куртки четырнадцати вэней стоят дорого, их покупало все больше людей.

Всего за несколько дней были распроданы и серые, и цветные хлопковые куртки.

Единственную оставшуюся цветную хлопковую куртку, которую Чан Янь уже примерял, Цзян Шэн отдал тетюшке Чжан, когда Вэнь Чжиюнь пришел в полуразрушенный храм, чтобы поменять лекарство старшему брату Сюй Мо.

Тетюшка Чжан была очень счастлива. Она держала в руках хлопковую куртку и пыталась расплатиться.

Цзян Шэн весело рассмеялась: "Тетюшка, у вас тоже не так много денег, оставьте их себе. Ноги

дедушки Чжоу стоят немалых денег!"

Это не было ложью. Дедушка Чжоу Чжан вывихнул ногу и был вынужден пролежать в постели целых полтора месяца. С учетом медицинских расходов и лекарств это составило пятьдесят одну вэнь.

Для зажиточной деревенской семьи это была огромная сумма. Это так расстроило бабушку Чжоу, что она несколько дней после этого лежала в постели, не в силах прийти в себя.

"Так не пойдет". Тетушка Чжан не хотела пользоваться ребенком. Она насильно впихнула в руку Цзян Шэна десять вэней: "Это все, что у тетушки есть. Хороший ребенок, возьми их".

Цзян Шэн ничего не оставалось, как положить деньги в карман, думая найти предлог, чтобы вернуть их завтра.

Когда она вернулась в полуразрушенный храм...

Вэнь Чжиюнь менял лекарство на ноге старшего брата Сюй Мо. Цзян Шэн подошла посмотреть, но не смогла ничего разобрать. К счастью, у нее все еще был рот. "Старший брат, когда ты сможешь ходить?"

Сюй Мо улыбнулся: "Четвертый брат сказал, что уже сегодня".

Это была потрясающая новость. Цзян Шэн расширила глаза. Четвертый брат действительно умел хранить все в тайне, не пропуская ни намек на ветер.

Она ни за что не призналась бы, что в последнее время была поглощена зарабатыванием денег и пренебрегала старшим братом.

После того как Вэнь Чжиюнь снял деревянную шину, снова простерилизовал рану и наложил лекарственный порошок, он поддержал Сюй Мо, чтобы тот встал и проверил ее.

"Может появиться небольшая слабость из-за атрофии мышц, но если возникнет колющая боль, не упорствуйте", - предупредил он.

Сюй Мо кивнул. Когда он уже собирался схватить Вэнь Чжиюня за руку, ему показалось, что он что-то вспомнил. Он переключился на более дальнего Чжэн Руцяня.

Лицо Вэнь Чжиюня сразу же покраснело.

К счастью, Сюй Мо был проницателен и быстро объяснил: "Четвертый брат, твое здоровье слабое. Боюсь, я слишком сильно на тебя надавлю".

Румянец на лице Вэнь Чжиюня мгновенно стал смертельно бледным. По возможности он не хотел быть хрупким и нежным, как юная леди.

Иногда ему казалось, что братья относятся к нему даже более бережно, чем к сестре.

А Вэнь Чжиюнь хотел не этого. Он хотел быть мужчиной, который мог бы стоять во весь рост и защищать свою сестру.

Убедившись, что Сюй Мо может без боли стоять на земле и потихоньку передвигается, Вэнь

Чжиюнь вышел из полуразрушенного храма и подошел к подветренной стороне дома.

Фан Хэн стоял там с голым оружием и тренировался под солнечными лучами - крутил, поворачивал, хватал, рубил.

Хотя его тело было еще небольшим, это не влияло на его ауру убийственного намерения и стремление разрубить противника на тысячи кусочков.

Когда Фан Хэн закончил упражнения, он уже сильно задыхался.

Вэнь Чжиюнь протянул ему носовой платок.

Фан Хэн отмахнулся от него, подобрал с земли свою одежду и грубо вытерся, прежде чем надеть ее обратно. "Зачем пришел Четвертый брат?"

"Третий брат, я..." Вэнь Чжиюнь стичнув зубы проговорил: "Я хочу, чтобы ты научил меня боевым искусствам".

"Я хочу стать сильнее. Я не хочу, чтобы все считали, что им нужно смириться с моей слабостью".

Фан Хэн был ошеломлен. Он не ожидал, что у этого брата, который задыхался при беге, будут такие амбиции. Он сразу же заинтересовался. "Хорошо, я научу тебя. Сначала прими позу лошади".

Он продемонстрировал позу, которую Вэнь Чжиюнь старательно имитировал.

"Опустите бедра еще ниже, еще больше, руки прямые, прямо, еще стандартнее, держите полчаса".

Через пятнадцать минут Вэнь Чжиюнь упал в обморок.

Фан Хэн был ошеломлен. Он повернулся и, неся Четвертого младшего брата на спине, поспешил обратно в полуразрушенный храм.

Сюй Мо все еще продолжал стоять. Он уже не нуждался в поддержке и собирался сам сделать пару шагов, как вдруг налетел вихрь, и он увидел, что Фан Хэн положил Вэнь Чжиюня на солому.

"Третий брат, что случилось с Четвертым братом?" Цзян Шэн подскочил к нему, совершенно потрясенный. "Это ты вырубил Четвертого брата?"

Фан Хэн был просто в растерянности. "Я не... это был Четвертый брат. Он сказал, что хочет научиться у меня боевым искусствам". После того, как он немного постоял в позе лошади..."

Забудь об этом, нет смысла объяснять.

Он опустил голову и бросился к плите. Он нашел полмиски еще теплой воды, которую принес, чтобы напоить Вэнь Чжиюня.

Но он привык обращаться только с клинками и копьями. Откуда же он мог знать как

обращаться с пациентом? Он сразу вылил эти полмиски воды в рот брата. Он чуть не задушил Четвертого младшего брата насмерть.

Цзян Шэн поспешно схватила чашу: "Позвольте мне сделать это. Боюсь, если я позволю Третьему брату поить его еще, то потеряю еще одного брата".

Лицо Фан Хэна покраснело, и он отступил в угол.

Цзян Шэн достала чистую ложку и осторожно напоила Вэнь Чжиюня теплой водой.

Вскоре Вэнь Чжиюнь с трудом открыл глаза.

Когда он увидел, что Цзян Шэн кормит его, его щеки сначала покраснели, а затем сменились стыдом и гневом.

Изначально он хотел научиться боевым искусствам, чтобы защитить сестру, а теперь заставил сестру заботиться о нем. Он действительно был бесполезным братом.

Подумав так, Вэнь Чжиюнь не захотел больше пить воду. Он поднялся на ноги и зарылся головой под одеяло.

"Четвертый брат", - Цзян Шэн была потрясена. "Четвертый брат, что случилось? Тебе холодно? Даже если тебе холодно, ты не должен закрывать голову. Твой низ все равно снаружи".

У человека под одеялом было красное лицо, он извивался, как червяк, и в конце концов полностью зарылся в одеяло.

Ему было так стыдно, что хотелось умереть.

Цзян Шэн отложила миску и ложку и посмотрела на Чжэн Руцяня.

Чжэн Руцянь развел руками, показывая, что не знает.

Она посмотрела на Чан Яня. Чан Янь молча опустил голову.

Ей ничего не оставалось, как обратиться за помощью к старшему брату Сюй Мо, который, по единодушному мнению семьи, был самым умным.

"Думаю, Четвертый брат не любит свою слабость", - медленно размышлял Сюй Мо, а потом сказал. "Желание изучать боевые искусства, чтобы укрепить тело, конечно, хорошо, но, Четвертый брат, у всех разные сильные стороны. Тебе не нужно заставлять себя заниматься боевыми искусствами. Если ты отточешь свои медицинские навыки, то сможешь защитить и других, и себя".

Когда Сюй Мо закончил говорить, в полуразрушенном храме воцарилась тишина.

Чжэн Руцянь первым кивнул и, выпятив грудь, сказал: "У меня нет таких впечатляющих навыков, как у моих братьев. Я не умею читать, не владею боевыми искусствами и не разбираюсь в медицине, но я буду хорошо вести бизнес".

Заниматься бизнесом и зарабатывать деньги - вот путь, который нашел для себя Чжэн Руцянь и

в котором его братья не смогли его превзойти.

Фан Хэн вздохнул: "У каждого свои сильные стороны. Я могу заниматься боевыми искусствами, потому что тренировался с самого детства. Так уж заведено в семьях вроде моей. Кроме этого, я больше ничего не умею. Я даже боюсь, что вы все будете смотреть на меня свысока".

Сюй Мо также медленно сказал: "Все, что я могу делать, - это читать книги мудрецов и умных людей, совершенно бесполезный. Иногда я завидую Четвертому брату, что он может лечить болезни и спасать жизни, что он может использовать этот навык для заработка".

После этих слов Цзян Шэн погрузилась в уныние.

"А я ничего не умею делать. Чтобы вести бизнес, мне нужен Второй брат, чтобы сопровождать меня. Я также не владею боевыми искусствами, не умею читать и не имею медицинских навыков". Девочка подняла голову и воскликнула: "Оказывается, самая бесполезная - это я!"

При этом она все еще смотрела на Чан Яня: "По крайней мере, Пятый брат хорошо выглядит. Даже он лучше меня".

Чан Янь: "..."

Увидев, что Цзян Шэн вот-вот разрыдается, Вэнь Чжиюнь робко высунул голову и крепко сжал ее руку: "Цзян Шэн, не волнуйся. Я всегда буду с тобой".

"Я тоже", - поддержала Чжэн Жуцянь.

"Я тоже", - не стал уступать Фан Хэн.

"Конечно, я тоже", - мягко улыбнулся Сюй Мо. "Мы всегда будем рядом с нашей младшей сестрой".

"Всегда, навсегда", - тихо сказал Чан Янь.

Это было обещание.

И его нельзя было нарушать.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3830239>